Глава 5 ~ Эллен

Я люблю тебя всем сердцем.

Твои пальцы, голос, глаза, люблю всем своим естеством.

Мне больше не нужны мои глаза.

Мне даже не нужны мои ноги.

Я могу просто видеть твоими глазами.

Я могу просто бегать твоими ногами.

Поэтому пожалуйста, отдай их мне.

Всю себя, мне.

1

В момент когда «заклинание» было использовано, весь лес покрылся завесой тьмы.

Дунул сильный ветер, и птицы удивлённо отлетели.

Спящие звери вяло проснулись, с опаской посматривая во все стороны.

Потому что они не знали, откуда шёл поток неспокойного воздуха.

Среди них, лишь один, детёныш, с глазами как стекло, смотрел в нужную сторону.

Мудрый звериный детёныш знал.

Что лес был под контролем. Существа, по порядку стоящего куда выше, чем даже бурый медведь. Что оно обозревало этот великий лес, и вмешивалось. И что они, звери, были почти как игрушки в ладони этого существа.

Детёныш видел дом с красной крышей – дом, в котором жила ведьма.

Из этого места исходило беспокойство.

Теперь, какое-то изменение происходило с хозяином леса.

Удивительное, беспрецедентное изменение.

Он не знал, что это было. Возможно, это имело отношение к жизни хозяина.

На самом деле, по этой причине, это и не было печальным. Даже если бы хозяин умер, они, звери, просто-напросто продолжили бы жить в лесу.

Мать звериного детёныша увидела своего несчастного ребёнка и сильно завыла.

Тогда случилось это.

Молниеносная вспышка света разошлась по всему лесу.

Лишь на мгновение. Лишь на мгновение белый свет собрал на себе взгляды зверей, затем сразу же исчез. И заодно оставил за собой чёрный туман беспокойства.

Лес вернул себе полуденный свет, словно ничего не произошло.

Птицы и звери утихомирились, и начали движение.

…Но только не звериный детёныш.

Тихий ветерок прошёлся по лесу. Он чем-то отличался от того, что всегда был; он, казалось, содержал в себе скорбные нотки.

Звериный детёныш чувствовал это своими глазами и ушами, всем телом. Но в этом не было смысла, ведь он не был способен выражать эмоции.

Вновь, его мама взвыла.

Детёныш пошёл за матерью, исчезая в деревьях.

Будь звериный детёныш способен выражать себя, наверное, он бы сказал что-то вроде этого.

Вот, одна трагедия закончилась – и началась другая.

2

Белый свет заполонил мою голову.

Когда он постепенно угас…

…Я медленно открыла глаза.

Я услышала, как ветер колыхал листья деревьев.

Это было так успокаивающе.

И я не думала так потому, что это был дом глубоко в лесу.

В моих ушах больше не стоял звонкий шум.

Головная боль больше не осаждала мои виски.

Стояла полная тишина.

Я слышала только дыхание и пульс своего тела.

Я могла видеть.

Одно это говорило о том, что это было не моё тело.

Я всё ещё сидела на стуле, упавшая о постель.

Я осмотрела себя, чтобы увидеть своё тело.

На моих руках не было бинтов. Я могла пластично шевелить даже кончиками пальцев рук. Обе мои ноги были на месте. Касались земли. Не было бинтов вокруг моих ног, только кожаные туфли.

Я медленно поднялась, и золотая косичка скатилась на мои плечи.

…Ошибки быть не может, это было тело Виолы.

Заклятие сработало.

Я могла почувствовать, как мои щёки согреваются. Я сжала их обеими руками и вскрикнула.

«Аах…! Вау…! Спасибо! Спасибо, Виола! Посмотри, посмотри на меня! Я в твоём теле!»

Я посмотрела на девочку, лежащую снизу.

Лежащая на постели, я – Виола, скорее, всё ещё была без сознания.

Бинты были обмотаны вокруг обоих глаз. Бледные губы слегка приоткрылись, делая слабые вздохи. Длинные сиреневые волосы растянулись по всей кровати. Одна из маленьких ручек протянулась ко мне.

Рука, которой я держалась за её руку ещё совсем недавно.

Я всё ещё могла ощущать её прикосновение в своей руке.

Реагируя на мой голос, брови Виолы слегка дёрнулись. Наконец придя в сознание, она выдала стон.

«Агх… аxx…»

«Виола!»

Виола повернула голову на мой голос. Затем её лицо болезненно скукожилось в попытке улыбнуться.

Вдруг, она схватилась за свой лоб, будто её ударили, и стала визжать.

«Аааааx! – Г-ГАААААААААAXXXX!»

«Эй, эй, Виола! Погоди! Погоди, это я! Я в твоём теле, Виола! Вау, это здорово! Это так легко, находиться в теле, которое не болит».

Я встала со стула и покрутилась, заставив юбку колыхаться.

«Ааагх… хах… xx…»

«Ой, прости. Ты не можешь видеть, да?»

Я легонько коснулась лба Виолы. Мою руку грубо оттолкнули.

Она не могла толком воспринять боль в её теле. Она оттолкнула руку так слабо, это было как прикосновение ангельского пера.

«…Ах!»

Будто бы только что осознав, я положила палец в рот и удивлённо открыла его. Я сказала, обеспокоенно.

«…Виола, тебе больно? Оо, бьюсь об заклад, это больно. Прости, просто подожди, хорошо? Я принесу тебе какие-нибудь лекарства, чтобы остановить боль».

«…П-пожалуйс.. та… », Виола выговорила, собираясь заплакать, выравнивая дыхание.

Глядя на неё, я пошла к кухонной полке. Я открыла выдвижной ящик и быстро нашла лекарство. Но я специально потратила время на тщательные поиски.

Виола сжала простыни, отчаянно пытаясь стерпеть боль. Аxx, это было так забавно, так умилительно.

Вскоре, я услышала беспорядочный шорох вещей.

«Э-Эллен, м… м-мои ноги…»

«Хм? Что с ними?»

«Ах…»

Когда я притворилась, что не слышу, Виола сглотнула и больше ничего не спрашивала.

Что случилось с моими ногами? Боги. Она только теперь заметила, что их нет?

Насколько же тупой она была?

Потратив достаточно своего драгоценного времени, я взяла лекарство и вернулась к столику у кровати.

Я наполнила кружку водой из кувшина.

Звук наливающейся воды, казалось, успокоил часть напряжённости Виолы.

Затем я обронила крупинку похожего на конфету средства в кружку. Она тут же растворилась.

Я услышала в её горле глоток. Секунду спустя, кружка улетучилась в воздух.

Когда содержимое вылилось на пол –

«Ахахахахахахаххаххах!! Ты выпила! Ты выпила!

АХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАХА!!»

Я вопила, словно не способная сдержать смех.

Виола высунула язык и взялась за горло обеими руками. Она тряслась и с трудом дышала охрипшим голосом.

Она не поняла что случилось. Кровь проступила через бинты вокруг её глаз.

Посмеявшись какое-то время, я вытерла кровь и заговорила.

«…Ахахах. Понимаешь, это было средство, обжигающее горло».

Виола повернулась на меня всем телом.

Почему?, спрашивала она своим видом.

И я ответила.

«…Разве не очевидно? Я не хочу слышать свои собственные крики».

«… …»

Виола всё ещё отчаянно держалась за горло.

Она перестала хотеть кричать и затихла, но её дыхание всё ещё было тяжёлым.

Как у дикого животного.

Я хладнокровно посмотрела на Виолу.

«Болит? …Эй, болит? Повсюду, да? Так я себя чувствовала всегда. Ты не знала?»

«… … … …»

«Оу, но полагаю, я не знаю той боли, что сейчас чувствует твоё горло. Ай, это ничего. С такой болью в твоём горле, ты можешь забыть боль своей болезни. Верно? Совсем ненадолго, но это остановит эту боль… хех. Хахахаха».

Я засмеялась, будто только что вспомнила смешную шутку.

Она слабо дрожала. Вскоре, она стала бороться. Я так поняла, это всё что она могла делать, чтобы отвлечься от боли.

Из-за её борьбы, кровь начала бежать из обрубков ног. Ой, батюшки. Постель моментально наполнилась морем крови.

Я сразу отошла.

Пачкать эту чистенькую юбочку в крови было ни к чему, совсем ни к чему.

Сущность у моих ног вцепилась в пол обеими руками, на вид отчаянно пытаясь оставаться в сознании.

Несчастное свистящее дыхание повторялось. Она, казалось, даже не знала где, я нахожусь.

«Какое странное существо», я подумала о сущности, которая когда-то была моим телом.

Её нос кровоточил, наверное, разбитый при падении на пол.

Виола неистово попыталась выдавить какие-то слова из своего разорванного горла.

Я внимательно слушала, как она повторяет одно и то же снова и снова.

«Ве.. е… … об…»

…Верни его обратно.

Должно быть, это она говорила.

Когда я услышала это, мои брови поднялись.

Я почувствовала, что давно ждала этих слов.

Прямо таки, очень давно хотела их услышать.

Раздражённо потеряв терпение, я спросила.

«…Вернуть его обратно? Разве ты не собиралась одолжить мне его на денёк?»

Тело Виолы сразу напряглось, и она потрясла головой. Очень твёрдо. Словно она просила прощения от самого сердца.

Я положила руки на губы.

Виола ползла к моим ногам.

Я самую малость наклонила голову, наморщив брови, глядя вниз на неё. Или пожалуй будет лучше сказать смотрела вниз на неё. {игра слов, looking down at her и looking down on her,

подчёркивающая взгляд свысока}

«Не может быть. Я пообещала, что это продлиться всего день… Неужто ты соврала?»

Я знала, что она не врала.

Но я должна была обязательно спросить.

Виола сжала зубы, я услышала скрип. Слюна проступила через них, смешавшись с кровью из носа. Её кровавые слёзы насквозь обмочили бинты красным.

«Ха».

Смешок выскочил из этого идиотского лица.

Я придержала юбку и присела на корточки. Нежной рукой, я отодвинула волосы с её уха. Я приблизила свои губы.

И чтобы моя обида за предательство стала ясной, я медленно и осторожно сказала шёпотом.

«…Ты дрянь, Виола. Раз так, тогда я его тебе не верну. …Я займу это тело навсегда».

Тело виолы напряглось. Воздух успокоился, и я могла видеть кризис, выражаемый её дрожащим телом.

Но сейчас?

…Было уже слишком поздно.

Я смеялась. Смех струился во мне. Его было не остановить. Ах, это не к добру.

Виола не мгла так смеяться. Я взялась за щёки и встала.

«Раз уж оно было для тебя так важно, не стоило отдавать мне его так просто!! АХАХА ХАХА ХА ХА ХА, ХАХА, ХАХАХАХАХАХАХАХАХАХА, ХЕЕЕЕЕХЕЕ, ХЕЕ ХЕЕ ХЕЕ ХЕЕ, АХАХААА, ХЕЕХЕЕ, ХАХАХАХААА!»

Виола издала визг, который она не могла озвучить и протянула ко мне руку.

Я с лёгкостью отскочила от неё; безболезненное тело было лёгким, как пёрышко.

Её рука с усилием врезалась в стул, опрокидывая его.

От этого, бинты вокруг её глаз отлетели.

Чёрные, разодранные глаза были широко открыты.

Эти глаза. Их абсолютная чернота. Они были символом отчаяния.

Если бы кто-то непосвящённый увидел эти глаза, он, вероятно, не смог бы двинуться с места от испуга. Он бы представлял, как его душу затягивают эти открытые чёрные пустоты.

Но я не чувствовала ничего подобного.

Это были просто глазницы.

Я вынырнула с комнаты, смеясь.

Я бежала, как ветер, вниз по коридору.

Вазы с розами, которые я пробегала, сбрасывали красные лепестки.

Я сбежала по деревянным ступенькам.

В доме не было других звуков, кроме моих довольных шагов и живучего дыхания.

Я бежала. Я могла бежать.

Бежать своими собственными ногами.

Это тело не было иллюзией. Мои ноги шагали по полу. Мои руки отпирали двери. Мои плечи проскакивали через ветер. Мои волосы развивались. В мои глаза ударил свет. Это всё было по настоящему, и всё моё.

Я прошла через кухню, столовую, все знакомые комнаты, и сразу дошла до выхода.

Я нежно приложила руку к входной двери.

Сделав небольшую паузу, я оттолкнула её нараспашку.

…В тот же миг.

Ветер дунул, вздымая мои волосы и юбку.

Запах травы внедрился глубоко в нос.

Сад красных роз попал на глаза.

Мои дети, на которых я раньше только глядела изнутри.

Словно затянутая насыщенными красками, я сделала один шаг наружу.

Наверное, стоило задуматься, прежде чем делать этот шаг.

В тот момент, когда моя нога ступила на землю, я вспомнила.

Я вспомнила о своём теле, ведь как только я выйду из дому, магия рассеется, и оно раскрошиться.

Но всё же интересно…

Я встала на землю обеими ногами.

Не было толчка, похожего на удар по голове. Не было жара, словно моя кожа тлела. Тело этого человека, по имени Виола, было отдельным от дома, существовало вне него.

К глазам подступило тепло.

Слёзы, не несущие за собой боль, потекли по щекам.

Розы блестели на солнечном свету, и я почувствовала, что они аплодировали мне.

Если задуматься, когда я пришла в этот дом, я тоже слышала аплодисменты.

Тогда, это было приветствие. Празднование того, что я стала ведьмой. И теперь, это было прощание.

Мои веки закрылись, и я увидела воспоминания, хранившиеся в этом теле.

Я узнала всё. Как меня ожидала любовь в будущем, в обоих направлениях. Что ожидало это тело. Я узнала это в один миг. И оно было моим. …Это любимое тело.

Я держала плечи, будто обнимая себя. Я хотела себя поцеловать. Я так и сделала, в левое плечо.

Я услышала птиц, улетающих далеко, и посмотрела наверх.

Я прищурилась от сильного солнца.

Я больше не знала, о чём говорили птицы.

Я смеялась, и бежала, словно преследуя птиц в полёте.

Радостный ветер дул у меня со спины.

Беготня. Беготня. Я покинула сад, окружённый розами.

…Я могла видеть свой дневник.

У меня не осталось магии. Теперь я должна была бы быть обыкновенным человеком. Но я могла чётко видеть свою комнату.

Мой дневник лежал на столе. Перо само плавно писало слова.

Последняя запись в моём дневнике.

Мои последние слова.

Я не «Х» её.

Потому что она спасла меня

от моей болезни.

Поэтому я сделала её своим “другом”.

В конце концов,

она спасла меня.

Она обменялась со мной телами.

Потому что она была так добра.

Потому что она не могла предать меня.

Бедняжка.

Бедняжка.

Она спасла меня.

Спасла от моей болезни.

Мне жаль, ладно? Спасибо тебе, Виола.

Я буду жить твоим даром.

Я поделюсь твоим даром любви с твоим отцом.

Поэтому прошу, прости меня.

http://tl.rulate.ru/book/22425/462780